Наступил полдень следующего дня.

Мэр Ли пришёл в школу с корзиной на спине, чтобы помочь донести вещи Ли Чуаня и Чжан Чэна.

Ли Чуань не брал с собой особо много личных вещей: только несколько смен одежды и туалетные принадлежности, а остальное — краски и бумага для рисования для учеников.

После проверки «багажа» они уже были готовы подняться наверх, когда из общежития выбежала Линь Сяоинь в сапогах на толстой подошве и с дизайнерской сумкой через плечо. Она издалека помахала им рукой:

— Подождите, подождите, подождите, учитель Ли, учитель Чжан, подождите меня. Я тоже иду!

Линь Сяоинь подбежала и остановилась перед ними. Задыхаясь, она выпрямила спину, затем подняла глаза и посмотрела на подбородок Ли Чуаня:

— Гений Ли, я тоже иду. Обещаю, что не буду тебя задерживать! У меня в сердце точно есть… би-фигура!

Ли Чуань и Чжан Чэн обменялись взглядами.

Отозвав Ли Чуаня в сторону, Чжан Чэн резко спросил его:

— Чувак, что с тобой такое? Одну ещё не спасли, а другая уже тут как тут? Ты не рассказал ей о ситуации в той деревне, а?

— Поверит ли она, если я ей расскажу? — Ли Чуань поднял руки и сжал виски.

Взглянув на Линь Сяоинь, мэр Ли посмотрел на Ли Чуаня и Чжан Чэна и спросил:

— Что? Учитель Линь тоже хочет пойти на гору? Учитель Линь, вы не умеете рисовать, так что же вы будете делать в горах?

Линь Сяоинь выпятила грудь. Поскольку она была одета в свитер с низким V-образным вырезом, очертания её тела стало хорошо видно.

— Кто сказал, что я не умею рисовать? Мои картины уже получали награды.

Взгляд мэра Ли остановился на ней, затем он быстро бросил взгляд на Ли Чуаня:

— Учитель Ли, разве вы не говорили, что у других учителей нет фундаментальных навыков в живописи?

Повернувшись, Ли Чуань бросил взгляд на девушку:

— «Горная дорога суровая и длинная. Там шакалы, волки и кабаны бегают наперегонки». Как девушка, учительница Линь не боится?

— Я не боюсь! Когда рядом есть ты и учитель Чжан, а кроме того, ещё и мэр, чего мне бояться? — Линь Сяоинь посмотрела на мэра и улыбнулась. — Не так ли, мэр?

Мэр Ли подумал, что это неплохая идея — иметь ещё одного учителя, так как это может сократить время уроков для детей, и, возможно, они смогут закончить меньше чем за неделю, поэтому он разрешил ей остаться.

Жители деревни уважают учителей, приехавших работать в деревню, а поскольку Линь Сяоинь привёз лично мэр Ли, он посчитал, что жители деревни не посмеют иметь виды на Линь Сяоинь.

Ли Чуань и Чжан Чэн больше не останавливали её, но всю дорогу держались от неё на расстоянии.

Ночью Су Цинь спала с Юнь Цинь. Из-за мучений последних дней она проспала до девяти часов.

Сельские жители привыкли заниматься работой в поле до восхода солнца. Когда она встала утром, Юнь Цинь уже отвела Фэйфэя на работу в поле и оставила её одну в доме.

Встав, она небрежно расчесала пальцами волосы и завязала их в хвост.

Когда она вышла из спальни и прошла мимо главной комнаты, то увидела на квадратном столе остатки еды, накрытые веером. Подняв веер, она увидела два варёных сладких картофеля, небольшое блюдо с солеными огурцами и миску с кашей из бобов мунг.

Она была очень голодна. Из-за подозрительного отношения к Юнь Цинь вчера вечером она практически не ела. Взяв сладкий картофель, она поспешно проглотила его, и, конечно же, подавилась. Девушка поспешно выпила порцию каши, чтобы застрявшая в горле еда провалилась вниз.

Покончив с едой, она собрала посуду и пошла на кухню.

Кухня находилась рядом со свинарником. Сначала она вышла из главной комнаты, затем

прошла прямо по правой стороне, и в самом конце увидела кухню.

Это была кухня с глинобитной печью. Дрова для готовки были аккуратно разложены у подножия стены. Су Цинь набрала два ковша воды из кадки, чтобы вымыть посуду перед выходом. Во дворе она заметила нескольких детей, которые с широкими улыбками рассматривали её.

Увидев, что она вышла, дети стыдливо спрятались за деревом.

Два маленьких мальчика скорчили рожицы и бросили в неё камни, а потом насмешливо сказали:

— Жена дурака уродлива, и их дети тоже будут уродливы! Ла, ла, ла, ла, ла, ла, ла...

Камень попал Су Цинь в лицо, отчего её стало обидно. Девушка щёлкнула языком и отвернулась.

Она нахмурилась и уже собиралась вернуться в дом, когда увидела смуглую худенькую девочку лет восьми, которая, взяв бамбуковую палку, погналась за мальчиками, бросавшими камни в Су Цинь. Она била и ругала их:

— Кто просил вас снова издеваться над людьми?! Опять хулиганите! Забью вас до смерти!

Стоит отметить, что эта восьмилетняя девочка несла на спине корзину, в которой находилась лепечущая младшая сестра возрастом не больше одного года.

Из-за ограниченных условий в сельской местности одежда этих детей была тёмной и застиранной, а лица и руки грязными, как у маленьких нищих, сидящих на корточках и просящих милостыню на обочине дороги в городе. Несмотря на расстояние, Су Цинь, казалось, даже на своём месте чувствовала запахи их тела.

Мальчик в ярости подскочил, видимо, девочка была его старшей сестрой.

— Чжан Сюсю, ты действительно посмела меня ударить! — Закричал он. — Я вернусь и расскажу нашим бабушке и дедушке! Пусть дедушка изобьёт тебя, такой убыточный товар*, до смерти!

П.п.: □□□ (Péiqián huò) убыточный товар — старый уничижительный термин для девочек, так как они не могли выходить на улицу, чтобы заработать деньги, и их семья должна была готовить приданое, отсюда и название.

Мальчики быстро скрылись из виду.

Держа на спине бамбуковую корзину с младшей сестрой, которая ещё даже не научилась говорить, девочка подошла к Су Цинь и извинилась перед ней:

— Прости, сестра, мой младший брат просто напрашивается на побои. В следующий раз, если он снова ударит тебя, возьми палку и побей его посильнее!

Су Цинь оценила взглядом стоящую перед ней девочку. Ей, наверное, всего восемь лет, она ещё дитя, а на спине у неё годовалый ребенок. В таком юном возрасте она фактически несёт бремя взрослого человека.

В этой деревне очень мало девочек. Их либо топят при рождении, либо растят до пятнадцати или шестнадцати лет, а потом родители отдают их в жёны, чтобы выменять на мальчиков в семью.

Эта девушка, очевидно, не сможет избежать участи быть обмененной, чтобы в будущем родители смогли найти жену для её младшего брата.

— Всё в порядке. — произнесла тихо Су Цинь, после чего ушла в дом.

Вернувшись в дом, она посмотрела на своё отражение в воде. Половина лица всё ещё была опухшей, но крапивница, покрывающая её кожу, значительно уменьшилась. Она взяла кусок ткани из шкафа Юнь Цинь и обмотала ей голову.

Крапивница и синяки скоро заживут. Она не может допустить, чтобы жители деревни увидели её прежний вид. Хотя она и не слишком красива, в глазах жителей деревни, это нормально, когда местный дурак женится на некрасивой девушке.

Если Фэйфэй будет в паре с прилично выглядящей женой, это обязательно вызовет пересуды. Су Цинь была уверена, что со своей внешностью в этой деревне она могла сойти за красавицу.

Юнь Цинь привела Юнь Фэя домой около полудня, и они принесли с собой несколько видов трав.

Когда Юнь Цинь пошла готовить на кухню, Юнь Фэй измельчил собранные травы в пасту и отнес её в маленькой миске в главную комнату, чтобы помочь Су Цинь нанести лекарство.

Все раны Су Цинь были на лице, и сама она их просто не видела.

Опустив пальцы в лекарства, Юнь Фэй осторожно нанёс его на лицо, но девушка прошипела сквозь зубы от боли и отпрянула назад.

— Не двигайся. — В тоне Юнь Фэя не было теплоты.

Су Цинь перестала двигаться, пристально глядя на Юнь Фэя, она до сих пор чувствовала, что всё происходящее нереально.

Она была слишком многим обязана ему в прошлой жизни. В этой жизни она заберет мать и сына из этой горной деревни — это земного чистилища, несмотря ни на что.

Первым делом она убедит его мать, чтобы Юнь Фэй последовал за деревенскими детьми в школу к профессору Ли.

Вчера вечером Юнь Цинь уже рассказала Су Цинь о своём жизненном опыте.

Изначально она была аспиранткой Нанкинского университета, но 16 лет назад её похитили и продали сюда. Нужно знать, что в ту эпоху, более десяти лет назад, было очень мало студентов, не говоря уже о редких, как экзотическое животное, аспирантах.

Но всё было именно так: высокообразованную и интеллектуальную молодую женщину похитили и продали в такое место. На момент похищения она была уже беременна.

Юнь Цинь была продана настоящему дураку, и ей не так повезло, как Су Цинь. Она была готова терпеть что угодно, лишь бы сохранить ребёнка. К счастью, её новый муж был действительно глуп и обращался с ней очень хорошо. Наверное, лишь благодаря этому чуду она смогла родить. Она не винила дурака, так как он не умел отличать добро от зла, но она горько ненавидела его родителей и всех в деревне.

Именно они были теми, кто разрушил её жизнь. Если бы не эти чудовища, у неё сейчас была бы своя семья, любящий муж и достойная работа.

Возможно, она была бы успешной карьеристкой и купалась бы в славе.

Её похитили и продали сюда, что не только разрушило счастье семьи, но и растратило ценные ресурсы страны.

Больше всех страдал Юнь Фэй, которая с юных лет вынужден терпеть лишения и прикидываться идиотом.

http://tl.rulate.ru/book/68260/2002565